

Сы Юэ слегка натянуто отвел взгляд и уставился на черное, ни зги не видно, море. Он прекрасно понял намек Бай Цзяня.

Заметив, что Сы Юэ вот-вот задымится от смущения, Бай Цзянь ласково коснулся его щеки и убрал руку.

Только тогда Сы Юэ немного отпустило.

Сначала ему казалось, что после того как они во всем разобрались, ничего особо не изменится. Бай Цзянь и раньше был с ним нежен, а теперь стал еще нежнее — и это было здорово.

Но прошло всего пара часов, и Сы Юэ чутко уловил перемены. И это логично: когда статус отношений меняется, меняется и сама модель общения.

Раньше во время разговора Бай Цзянь не касался его лица, не поглаживал руку, в его действиях не было этой легкой, собственнической агрессии. А теперь всё это проявилось. Их брак перестал быть просто формальностью, и теперь любые действия Бай Цзяня по отношению к Сы Юэ были полностью оправданы — как логически, так и юридически.

Сы Юэ почесал затылок:

— А мы сегодня... вместе спать будем?

Вопрос прозвучал так внезапно, что Бай Цзянь лишь удивленно переспросил:

— М?

Сы Юэ, стиснув зубы, принялся объяснять:

— Я имею в виду, в нашем люксе ведь только одна кровать? Значит, мы будем спать вместе? Если тебе некомфортно, я могу пойти спать к Бай Лу.

Сказав это, Сы Юэ мысленно похвалил себя за невероятный талант к отношениям. До чего же он чуткий и заботливый! Парни из его тусовки обычно тащили девушек в постель в ту же ночь, как только всё прояснялось.

А он вот, думает о чувствах Бай Цзяня, ставит его комфорт на первое место.

— ...

Бай Цзянь ненадолго задумался, а затем со смешком произнес:

— Ты уверен, что это мне некомфортно?

Сы Юэ: «...» Раскусил.

— Я могу поспать на диване, — Бай Цзянь положил руку на колено Сы Юэ и легонько сжал. — А-Юэ, не напрягайся так. Мне кажется, ты слишком сильно нервничаешь.

— У меня просто опыта нет, — с досадой признался Сы Юэ.

— Понимаю.

С палубы на воду сбросили веревочную лестницу. Тритоны взбирались по ней с поразительной скоростью, так же легко и естественно, как ходили по земле.

Приз, естественно, достался тому, кто первым принес мяч.

Сы Юэ наблюдал, как сияющий от радости парень с голубыми глазами взял чек и бросил своему спутнику:

— Пятьдесят кусков! Хватит еще на пару дней погулять.

Гости на «Гимне океана» были людьми не простыми: все сплошь богачи и элита. Из уст этого парня «пятьдесят тысяч» прозвучали так, словно речь шла о пятистах юанях.

Сы Юэ показалось, что лицо парня ему знакомо.

Вообще-то, он знал в лицо больше половины своих ровесников из этого круга. Просто раньше не задумывался, кто из них человек, а кто тритон. Сегодняшнее мероприятие отлично расставило всё по местам.

Компания парня тоже заметила Сы Юэ и Бай Цзяня. Эти двое вообще сильно выделялись: даже сидя в полумраке, вдали от шумного центра событий, они приковывали к себе взгляды прохожих.

Один — спокойный, элегантный и утонченный, как нефрит; второй — красивый, яркий и полный юношеской энергии.

— Сы Юэ? — победитель соревнований явно его узнал. То, что Сы Юэ оказался на корабле, его не удивило, но вот случайная встреча — вполне.

А уж то, что рядом с ним сидел сам Бай Цзянь...

Заметив растерянный взгляд Сы Юэ, парень ткнул себя пальцем в грудь:

— Не узнаешь? Мы в одной школе учились! Только я в спортивном классе был. Наши классы еще в баскетбол вместе играли! — он активно замахал руками от переизбытка эмоций.

Тут в памяти Сы Юэ всплыл конкретный образ.

— Какая встреча, — кивнул он.

— Давай завтра затусим вместе! — предложил парень.

Сы Юэ на секунду замялся:

— Я не могу играть в ваши русалочьи игры.

— А... я и забыл, что ты человек. Жаль, — протянул Сюй Елу и с досадой бросил своему спутнику: — Люди такие замороченные, да?

Глаза Сы Юэ медленно сузились:

— Тритоны тоже те еще занозы.

Приятель Сюй Елу перевел взгляд с Сы Юэ на Бай Цзяня и не рискнул поддакивать. Он потянул Сюй Елу за рукав:

— Ты же говорил, что хочешь еще во что-то сыграть? Пошли.

Он силком утащил Сюй Елу, не забыв при этом вежливо попрощаться с Бай Цзянем и бросить извиняющийся взгляд на Сы Юэ.

Когда они ушли, Сы Юэ повернулся к Бай Цзяню:

— Я же прав?

Бай Цзянь, как представитель тритонов, философски заметил:

— Вполне.

— ...

Разные виды — разные заморочки, тут уж ничего не поделаешь. И это даже не дискриминация. В природе не существует абсолютно идеальных существ. Живя под одним небом, два вида неизбежно подмечали биологические недостатки и странности друг друга.

В глазах тритонов люди были болезненными и хрупкими: чуть похолодало или потеплело — всё, лежат с температурой. Сырое мясо им нельзя, сырые морепродукты нельзя. Самое

абсурдное — некоторые овощи им тоже нельзя есть сырыми! Жалуются на каких-то паразитов в сырой рыбе и пестициды на не ошпаренных кипятком овощах. Типичные неженки.

А люди, в свою очередь, считали тритонов холодными и дикими. Кто переводит бабушек через дорогу и уступает места в транспорте? В девяноста девяти процентах случаев — люди. Тритоны же, пройдя тысячелетнюю социализацию, до сих пор обожают жрать сырое мясо, что у людей вызывает легкий, а порой и сильный дискомфорт.

Если бы кто-то решил провести симпозиум на тему «Почему люди/тритоны так бесят», дискуссия затянулась бы дня на три, не меньше.

Сы Юэ обхватил стакан с чаем и пробормотал:

— Кажется, я еще ни разу не видел твоего дедушку. Он вообще из комнаты не выходит?

Неужели он такой затворник?

— Он слишком стар и уже не может спускаться, — ответил Бай Цзянь. — Если хочешь его увидеть, по возвращении я отведу тебя к нему.

Сы Юэ подумал и сказал:

— Не то чтобы очень хочу, просто любопытно.

— В старости тритоны предпочитают большую часть времени проводить в воде.

— К тому же, больше ста лет назад его серьезно ранил Первородный. Рана была тяжелой, и с тех пор его здоровье постоянно ухудшается.

Сы Юэ нахмурился:

— А ваш Первородный был тем еще психом, да? Нападать на своих же?

Бай Цзянь коротко рассмеялся — сдержанно и с оттенком безысходности:

— А-Юэ, я же только что говорил тебе: «свои» — это только те, с кем у тебя общие цели.

— И что в итоге стало с ним... и с теми тритонами?

В то время Бай Цзянь еще не жил в Цинбэе. Он и его семья обитали на острове, и все местные жители были его родственниками. Тритоны с этого острова славились своим долголетием — самые старые доживали лет до семисот. Но даже они в конце концов старели и умирали. Это не шло ни в какое сравнение с бессмертием Первородного.

Первородный считал гены обычных тритонов слишком слабыми и пытался изменить их, чтобы сделать вид более сильным. Его метод был до смешного прост и чудовищно жесток: он вводил им в спинномозговой канал собственную кровь. Выживали единицы, и те становились его безвольными марионетками.

— Он хотел, чтобы в мире остались только тритоны, — Бай Цзянь опустил ресницы. — И ему было всё равно, даже если это будут люди, обращенные в тритонов.

Вполне ожидаемо: тысячелетний Первородный, привыкший быть абсолютным владыкой, не мог смириться с законами, правилами и моралью современного общества. Он жаждал вернуть мир к первобытным законам: выживает сильнейший.

— Его кровь воздействовала не только на тритонов, она могла обращать и людей. Причем, поскольку у людей изначально не было тритонных генов, процесс трансформации проходил легче, а отторжение было слабее, — продолжил Бай Цзянь. — Но человеческий организм слишком хрупок. Даже после успешного обращения они в итоге умирали, не выдержав мощи генов Первородного.

Тут Сы Юэ понял, что может вступить в разговор.

— А, это я знаю, Бай Лу рассказывал, — оживился он. — Нужно стать сосудом-носителем, да?

— ...

Бай Цзянь слегка удивился осведомленности юноши и приподнял бровь:

— И что ты думаешь о перспективе стать носителем?

Поддразнивающий взгляд Бай Цзяня заставил Сы Юэ покраснеть еще до того, как он открыл рот.

— Бай Лу говорил, что это очень тяжело. И я тоже так думаю. Почему нельзя использовать какие-нибудь более научные методы? — проворчал Сы Юэ. Ему казалось, что если бы ученые взялись за дело, стать тритоном было бы раз плюнуть.

— Более научных методов не существует. Это и есть самый прямой и, как ни парадоксально, самый научный путь, — Бай Цзянь улыбнулся, тактично не замечая смущения Сы Юэ. — Процесс действительно сложный, но процент успеха высок, а риск летального исхода минимален — куда ниже, чем при прямом генетическом вмешательстве. Но так как это занимает очень много времени и является колоссальным испытанием как для психики, так и для физиологии обоих — и человека, и тритона — пока еще никто не довел дело до конца.

На самом деле, было крайне мало смельчаков, готовых пойти на такой эксперимент. По сути, гены тритона раз за разом омывают и перестраивают человеческую ДНК. Для тритона этот

процесс проходит относительно гладко, но человек ежедневно чувствует, как его тело необратимо меняется.

Более того, на стадии идеального сосуда человек становится невероятно уязвимым — даже более хрупким, чем новорожденный младенец любой из двух рас. Малейшая ошибка в уходе может привести к немедленной смерти.

А если трансформация провалится, это означает только одно: гены тритона оказались недостаточно сильными. Других причин просто не бывает.

Поэтому обе стороны всегда терзались сомнениями и опасениями.

Сы Юэ вздохнул с видом умудренного жизнью старца:

— Эх, слишком рискованно.

— Согласен, — кивнул Бай Цзянь.

— А я-то думал, ты бы хотел, чтобы я стал тритоном. Тогда мы могли бы быть вместе гораздо дольше, — признался Сы Юэ, не ожидавший, что Бай Цзянь с ним согласится.

— Я согласился лишь с тем, что это рискованно. Я не говорил, что не хочу этого, — медленно, с теплой улыбкой произнес Бай Цзянь. — Разумеется, я бы этого хотел. Но решение всегда будет за тобой.

— К тому же, я никогда не стану просить тебя об этом. В этой сделке вся выгода достается мне, а риск для моего здоровья равен нулю. Поэтому я не имею морального права даже предлагать тебе такое, — Бай Цзянь ласково погладил Сы Юэ по затылку. — А-Юэ, просто будь собой. Человек ты или тритон — это не имеет никакого значения.

Бай Цзянь действительно не хотел, чтобы Сы Юэ рисковал. Даже зная, что сможет обеспечить ему идеальный, безупречный уход на стадии трансформации, он отвергал любую мысль о том, чтобы подвергнуть жизнь А-Юэ малейшей опасности.

Сы Юэ внешне никак не отреагировал и лишь опустил голову:

— Я подумаю.

Кто знает, может, лет в сорок-пятьдесят он и согласится. Ведь из самых близких людей в этом мире у него были только Сы Цзяньюань и Вэнь Хэ. Когда их не станет, остальным родственникам тоже останется недолго. И тогда у него будет только Бай Цзянь.

К тому возрасту он уже успеет пожить в свое удовольствие, так что почему бы и не рискнуть

ради Бай Цзяня? Если умрет — ничего не потеряет, а если выживет — окажется в огромном плюсе. В любом случае, сделка не убыточная.

Бай Лу гулял с Цзян Юем. Цзян Юю уже стукнула сотня лет, он не мог тягаться в энергии с молодым. Вконец вымотавшись, он сбросил туфли, попросил плед и, свернувшись калачиком на диване рядом с Бай Лу, уснул без задних ног.

Разбудил его Цзян Юнь.

Его лицо было непроницаемо-холодным:

— Где Бай Лу?

— Да вон же он, в карты... — Цзян Юй огляделся. Никакого Бай Лу за столом не было, и сон как рукой сняло. — Блядь, а где Бай Лу?! Он же только что тут сидел!

Цзян Юнь подобрал его пиджак, бросил в него и, направляясь к выходу, сказал:

— Далеко уйти не мог, диван еще теплый. Я пойду поищу. Если не найду — доложу господину Бай Цзяню, и готовься, что он будет выгуливать тебя на поводке вместо собаки.

Цзян Юй: «...»

Бай Лу и вправду был недалеко. Он спустился в грузовой трюм на самом нижнем уровне. После туалета он захотел пить и, в поисках воды, как-то незаметно забрел по лестницам в самый низ.

Трюм был огромным, заставленным ящиками, картинами в рамах и фарфоровыми вазами.

Бай Лу щелкнул выключателем на стене, но потолочные лампы так и не загорелись.

Внезапно он услышал тихий плач.

Сгорая от любопытства, он пошел на звук и за грудой картонных коробок обнаружил клетку. Внутри стоял квадратный стеклянный резервуар, наполовину заполненный мутной водой. Там не было ни медуз, ни ракушек — привычных лакомств, ни даже водорослей.

Но внутри был... тритон?

Только он был каким-то неправильным.

Его хвост был абсолютно гладким, без единой чешуйки, похожим на огромного вьюна. Хвостовой плавник выглядел толстым и неповоротливым, не чета изящным полупрозрачным плавникам обычных тритонов. Зато цвет был невероятно ярким — изумрудно-зеленым. Волосы

и глаза были такого же цвета.

Да и перепончатые лапы отличались: длинные, мягкие пальцы, сплошь усеянные присосками разного размера.

Существо смотрело на стоящего перед аквариумом Бай Лу, из угла его рта стекала слюна, а в глазах блеснул жуткий, пробирающий до костей свет.

Бай Лу невольно отступил на шаг:

— Ты... что такое?

В этот момент тишину трюма разорвал звонок телефона — звонил Цзян Юнь.

Бай Лу сжал телефон и бросился наутек. Запнувшись о какую-то коробку, он повалился на пол, но тут же вскочил, на ходу крича в трубку:

— Брат Цзян Юнь, тут в трюме монстр!

Шум поднимать не стали, позвали только Бай Цзяня, Сы Юэ и Чэн Е.

Цзян Юнь стоял перед горой пустых картонных коробок и спрашивал у всё еще дрожащего Бай Лу:

— Ты уверен, что видел его именно здесь?

Бай Лу отчаянно закивал:

— Да-да-да! Он меньше обычных тритонов, выглядит совсем юным... примерно ровесник А-Юэ. У него зубы как у А-Юэ, а вот хвост... почти как наш, но без чешуи!

Бай Цзянь посмотрел на Чэн Е.

Чэн Е потер нос:

— Мы еще не успели установить камеры в трюме. На корабле работает только проверенный персонал, я и подумать не мог, что возникнут проблемы.

Сы Юэ, глядя на мокрое пятно на полу, предположил:

— А что, если он не сбежал? Что, если его изначально собирались выпустить в море?

Просто Бай Лу случайно сорвал чьи-то планы, и им пришлось избавиться от «груза» раньше времени.

Сы Юэ задумчиво потер подбородок:

— Господин спецпомощник Цзян, а вы не можете взять след по запаху?

— ... — Цзян Юй оскорбленно замер. — Я тебе что, ищейка?

Существо, которое видел Бай Лу, исчезло без следа. Камер нет, в институте тоже всё чисто — никаких зацепок. В такой ситуации любые теории рассыпались в прах.

И Цзян Юнь нельзя было винить за паранойю. Они уже пережили кошмар вековой давности и категорически не желали его повторения.

— Поговорим об этом, когда вернемся, — сказал Бай Цзянь, уводя Сы Юэ. Перед уходом он бросил взгляд на лужу: это была не вода, а густая слизь, тянущаяся прозрачными нитями между ящиками.

— Может, лаборатории тут вообще ни при чем? Просто кто-то поймал диковинную тварь и хотел привезти ее домой как сувенир? — с серьезным видом начал анализировать ситуацию шагающий следом Цзян Юй.

Цзян Юнь еле сдержался, чтобы не закатить глаза:

— И зачем бы ей тогда сбегать?

— ...Логично.

Бай Лу вцепился в рукав Цзян Юя:

— Но если бы он не сбежал, мы бы обязательно начали его допрашивать! А он, кажется, вообще говорить не умеет, только мычит что-то непонятное.

— ...

Вернувшись в зону отдыха, они заняли круглый столик. Официант тут же подошел, налил чай и кофе и поинтересовался, не нужно ли чего-нибудь еще.

Цзян Юй ответил, что нет, но, взглянув на Сы Юэ и Бай Лу, передумал и крикнул вдогонку:

— Принесите немного снеков и фруктов, будьте добры.

Когда официант удалился, Сы Юэ повернулся к Бай Цзяню:

— Что за лаборатория? Та, про которую я тебе писал?

Бай Лу вдруг тяжело вздохнул, совершенно не в тему:

— А мне кажется, дедушка Фань Си тут ни при чем. Он же столько хорошего сделал за эти годы! Раньше он в таком не участвовал, с чего бы ему начинать сейчас?

Цзян Юй хмыкнул:

— Я бы не был так уверен.

Все присутствующие обладали разным уровнем информации, полную картину видели только Бай Цзянь, Цзян Юнь и Цзян Юй.

Официант принес блюдо со свежее испеченным печеньем и фруктами.

Сы Юэ взял печенье в форме клубники, закинул в рот и вальяжно откинулся на плечо Бай Цзяня:

— Чего вы боитесь? Вот пойду на практику и всё разузнаю.

Бай Лу схватился за воротник, его глаза загорелись:

— Ого, как круто! Я тоже хочу на практику!

Бай Цзянь пригладил волосы на лбу Сы Юэ, подал ему еще одно печенье и только потом обратился к Цзян Юю:

— После полуночи сплаваешь, осмотришься.

Цзян Юй вздохнул:

— ...Есть.

Ну конечно, вся грязная работа опять на нем.

— Если это существо создано не ради какой-то конкретной цели, то нас это не касается, — добавил Бай Цзянь. Его интересовало лишь благополучие тритонов. А благополучие тритонов, как известно, неразрывно связано с человечеством.

После столетий сосуществования два вида сплелись в неразрывный клубок.

Он посмотрел на брата:

— Бай Лу, у тебя ведь есть телефон. В следующий раз, если встретишь что-то подобное, сначала фотографируй, договорились?

Бай Лу уныло протянул:

— Ла-а-адно.

Он тогда так перепугался, что даже не вспомнил про камеру.

На самом деле тритоны тоже бывали разными. Некоторые из-за недоедания или токсичных выбросов в океан рождались с отклонениями или мутациями — и это было в порядке вещей.

Цзянь Юнь и Цзянь Юй ушли к себе, а Бай Лу, прихватив поднос с печеньем, умчался к перилам — искать себе компанию.

Желающих поболтать с ним было предостаточно — и среди тритонов, и среди людей. Большинство из них, конечно, прельщала фамилия «Бай», но Бай Лу это не волновало. Ему просто нужна была компания, чтобы убить время, настоящих друзей он там не искал.

Сы Юэ выпрямился, проглотил печенье и с серьезным видом сказал:

— Я вообще-то не шутил. Летом, когда начнется практика, я обязательно за всем прослежу.

Бай Цзянь подпер голову рукой и, не отрывая взгляда от Сы Юэ, любовался его серьезным видом.

— Семья Бай — это бизнесмены. А Седьмой институт — государственная структура, а не частная лавочка. Понимаешь, что значит «шпионить» за ними для нас?

Сы Юэ моргнул:

— Но их эксперименты выглядят какими-то... неправильными.

Трупы, живые подопытные, муки совести персонала — разве так выглядит легальная наука?

— Вполне возможно, что они получили разрешение с самого верха, — Бай Цзянь вложил в руку Сы Юэ еще одно печенье. Ему нравилось смотреть, как он ест — такой милый. — Пока это приносит прибыль, всё возможно.

— Когда вернемся, я предложу финансирование проектам Фань Си, — спокойно добавил Бай Цзянь.

Сы Юэ так удивился, что даже перестал жевать:

— Ты же сам говорил, что там что-то нечисто?

— Подозреваю, что так и есть, — обостренное чутье на опасность досталось Бай Цзяню от

генов Первородного. Пока это было лишь слабое, но назойливое предчувствие, словно зарождающаяся искра. — Именно поэтому мне нужен полный доступ к его исследованиям.

Сы Юэ кивнул, обдумал услышанное и спросил:

— Фань Си — мой преподаватель. Если ты его подозреваешь, не боишься, что я ему всё разболтаю?

Бай Цзянь посмотрел на него и не сдержал улыбки:

— Разве ты близок с Фань Си больше, чем со мной?

— Конечно нет, — ответил Сы Юэ. Сейчас их связывало не только совместное спасение, но и... ну, они были парнями друг друга. Романтика и всё такое.

Бай Цзянь приподнял бровь. Хорошо, что у Сы Юэ голова на плечах есть.

На небе зажглись звезды. Несмотря на то что они были невероятно далеко от поверхности океана, их свет казался ярким и четким.

Сы Юэ долго смотрел на них, а потом широко, сладко зевнул.

— Бай Цзянь, а у нас в люксе телевизор есть?

— Да.

— Пошли в номер! Поиграем в приставку!

— ...

Бай Цзянь не играл в видеоигры уже очень, очень, очень много лет. Да и вообще никогда ими особо не увлекался.

Вернувшись в номер, Сы Юэ первым делом принял душ, а затем принялся перерывать тумбочки в поисках пультов и джойстиков. К счастью, всё необходимое было на месте. Он долго возился с настройками, и когда Бай Цзянь вышел из ванной, Сы Юэ как раз вошел в свой аккаунт и радостно позвал его присоединиться.

— Это простенькая игра, обычный паркур. Управление только стрелочками: вверх, вниз, влево, вправо.

— А я разве говорил, что буду играть? — Бай Цзянь только что принял душ, его волосы были

влажными, а серебристо-белые ушные плавники всё еще не спрятались.

Сы Юэ бросил на них короткий взгляд, слегка смущенно отвел глаза и отложил один джойстик, оставив себе второй:

— Не хочешь — как хочешь. Поиграю в соло.

— ...

Сы Юэ, не заморачиваясь, потянулся за пультом, чтобы переключить режим.

Но тут Бай Цзянь опустился на ковер рядом с ним. Он скрестил ноги. Его волосы, лишь слегка подсушенные полотенцем, всё еще были мокрыми. Легкая прохлада и запах влаги мгновенно окутали Сы Юэ, и та половина его тела, что была ближе к тритону, предательски одеревенела. Он невольно отодвинулся на пару сантиметров, создавая безопасную дистанцию.

— Я сыграю с тобой, — Бай Цзянь взял джойстик со столика. Его взгляд, обращенный к Сы Юэ, был одновременно нежным и пронзительным. — Но играть просто так... Тебе не кажется это скучным, А-Юэ?

Сы Юэ опешил:

— Хочешь сыграть на деньги?

Бай Цзянь с улыбкой покачал головой:

— Не только на деньги.

— А на что тогда? — Если не на деньги, то на что еще можно играть? И что значит «не только»?

Бай Цзянь протянул руку и ласково погладил Сы Юэ по щеке:

— Если выиграешь ты — я даю тебе сто тысяч. Выиграю я — ты позволишь себя поцеловать.

— ... — Сы Юэ крепче сжал джойстик. — Это как-то... не очень честно...

Бай Цзянь усмехнулся:

— А как бы ты хотел?

Сы Юэ посмотрел в глаза Бай Цзяня, отливающие серебром, заметил, как нервно подрагивают кончики его ушных плавников, облизнул губы и выдал:

— Давай по-честному. Деньги мне не нужны. Если я выиграю, ты тоже дашь мне себя поцеловать.

Такое условие стало для Бай Цзяня полным сюрпризом. Он изогнул губы в улыбке и согласно кивнул:

— Договорились.

Сы Юэ закатал рукава пижамы, готовый к бою:

— Ну, погнали!

<http://bllate.org/book/14657/1301524>